

Таким образом, исследование показало, что в вербальной зоне I степени в количественном отношении преобладают СЦ глаголов III парадигмы; на II степени деривации внутриглагольное словообразование лидирует в гнездах глаголов III парадигмы (однако отрыв незначителен: 12 – 11 – 9); межкатегориальное словообразование преобладает с небольшим перевесом в гнездах глаголов I парадигмы.

На III степени лидирует частеречная модель ГГ1Г2Г3 в СЦ глаголов III парадигмы (30 – 20 – 18); частеречная модель ГГ1Г2С3 преобладает в СЦ глаголов II парадигмы (20 – 17 – 16).

IV и V степени сходят на нет в гнездах глаголов III парадигмы. Субстантивная зона бедно представлена в гнездах глаголов I парадигмы всех степенях. На I степени деривации доминируют СЦ глаголов II парадигмы. На II степени преобладает частеречная модель ГС1С2 в гнездах глаголов III парадигмы, частеречная модель ГС1П2 лидирует в СЦ глаголов II парадигмы. Производные III и IV степени выделяются только в гнездах глаголов II парадигмы.

Использование деривационного фактора способствует расширению границ поля и уточнению его состава.

Литература

1. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. – М., 1968.
2. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М., 1974.
3. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.
4. Середницька А. Я. Ідеографічний поділ дієслівної лексики в сучасній українській мові: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. – К., 2001.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.
6. Соколовская Ж. П. Система в лексической семантике. – К., 1979.
7. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. – Симферополь, 1992.
8. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5.
9. Злобіна Н. І. Розгортання семантичного поля дієслів *wissen* та *kennen* сучасної німецької мови // Студії з мовознавства. – К., 1975.
10. Клименко Н. Ф. Структура лексико-семантического поля // Клименко Н. Ф., Пещак М. М., Савченко І. Ф. Формалізовані основи семантичної класифікації лексики. – К., 1982.
11. Плотникова А. М. Глаголы с включенной актантажной рамкой // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Э. В. Кузнецовой. – Екатеринбург, 1997.
12. Казак М. Ю. Глагольное словообразовательное гнездо в современном русском языке. – Белгород, 2004.

Петрчук О. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЗИТИВНО-ЭМОТИВНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В КОНТЕКСТЕ

Единицы, способные выражать противоположные оценки исходных объектов, давно привлекают внимание ученых. Они изучаются с различных точек зрения и обозначаются разными терминами: знаки диффузной, неопределенной, амбивалентной, энтантисемической и т. д. оценки [5; 1; 7]. Фразеологические концепты неопределенной оценочности представлены фразеологизмами энтантисемической оценки и фразеологизмами амбивалентной оценки. Указанные фразеологические единицы объединяет то, что и те и другие способны в определенных обстоятельствах активизировать мелиоративно-эмотивную оценочную семантику. Однако данные группы (объединения) не являются тождественными.

Фразеологизмы неопределенной оценки отличаются двойной диффузностью: нечеткостью концептуального содержания и нечеткостью концептуального объема. Нейтрализация данного явления осуществляется благодаря контексту. В контексте устанавливается референционная соотнесенность фразеологических единиц, вследствие которой снимается неопределенность концептуального объема и уточняется сигнификативный аспект значения. В широком понимании контекст это не только непосредственное вербальное окружение языковой единицы, но также и условия, особенности употребления в речи, связанные с различными историческими, культурными, социальными, ситуативными и другими факторами [6, с. 46, 97, 124]. Контекст может иметь форму законченного предложения, однако, такой объем не всегда оказывается достаточным, для выявления позитивно-эмотивной оценочной семантики фразеологизмов непостоянной оценки. В подавляющем большинстве случаев необходимо знание более обширной текстовой ситуации.

Положительная оценка в контексте складывается под воздействием существующих в данной языковой общности представлений, взглядов, стереотипов и т. д. восприятия окружающей действительности. Важно, что позитивно-эмотивная оценочная семантика диффузных фразеологических концептов не способна к автономной актуализации квалификативного признака в номинативной функции. Только в определенном тексте устанавливается связь между абстрактными образами и конкретными субъектами/объектами, которая дополняется и усиливается благодаря реализации неязыковых знаний носителей языка [2, с. 63].

Художественный текст только воспроизводит реальную ситуацию общения, поэтому важная роль отводится средствам создания оценочно-эмотивной текстовой ситуации. Функцию мелиоративных эмотивно-оценочных маркеров выполняют локутивные глаголы, вводящие прямую и несобственно-прямую речь, восклицательные предложения, междометия, а также лексические концепты, изображающие вербальное описание положительных эмоций. Описание дружеского жеста также служит эмотивно-оценочным маркером ситуации, который подкрепляет и усиливает положительную оценку, создаваемую при помощи фразеологической единицы и изображения ситуации в целом. Особое место занимает позиция оценочной единицы в контексте. Для оценочных единиц употребление в конечной или начальной позиции (т. е. сильной) наиболее характерно. Частотность употребления оценочных фразеологизмов в конечной позиции обусловлена признаковым характером их значения, так как для знаков со значением признака типична функция ремы [7, с. 140]. Дополнительным фактором, обуславливающим употребление оценочных фразеологизмов в конечной позиции, является то, что в этом случае номинативная функция фразеологизмов ослабевает, так как она выполняется предшествующими элементами текста и на первый план выступает оценочная функция [3].

Энантисемия фразеологических концептов представляет собой наличие в одном и том же выражении положительно-эмотивного и отрицательно-эмотивного оценочного значения, закрепленного в словарной дефиниции: *Aber, aber!* = a) *das ist aber schön!* b) *Ausdruck des Einspruchs, des Vorwurfs, da bleibt kein Auge trocken* = a) *alle wienen von Rührung*; b) *alle lachen Trennen*. Помещение таких фразеологических единиц в контекст актуализирует негативный или позитивный аспект оценки. Фразеологизмы энантисемической оценки формируются благодаря тому, что словосочетание – прототип переосмысливается по двум различным направлениям и создается два разных образа, противопоставленных друг другу по знаку оценки. Однако данные образы имеют одну и ту же концептуальную основу.

В разряде энантисемических фразеологизмов неопределенность семантики может частично сниматься при помощи сужения семантического объема. Конкретное указание на объект оценки в дефиниции обеспечивает сужение концептуального объема.

Амбивалентные фразеологические концепты – это единицы, способные выражать необходимую оценку в зависимости от характера контекста. Такие знаки отличаются потенциально-оценочной квалификацией, так как вне данного окружения не обладают оценочным зарядом. К амбивалентным фразеологизмам принадлежат, в первую очередь, знаки, которые служат для выражения удивления или интенсивного проявления признака. Само по себе «удивление» не обладает ни мелиоративностью ни пейоративностью. Семантика фразеологизма *wie eine Besessene* = *übertrieben eifrig*, согласно словарной статье, указывает на интенсивное проявление какого-либо квалифицируемого признака, поэтому оценка исходного объекта полностью зависит от точки зрения субъекта на предмет. Например: *Geradezu auf Hochtouren lief die Produktion, denn die Einkäufer der verschiedensten Firmen standen Schlange. Schlawer Weise ließ Lisa gewisse Muster nur in begrenzter Auflage laufen. Das erhöhte den Reiz ungemein und sportte an, diesen oder jenen Posten zu ergattern, der hinterher nie wieder zu haben sein sollte. Lisa schaffte wie eine Besessene* [14, с. 54]. Эмоциональное отношение к указанной оценке обуславливается сложившимся в немецком обществе положительным отношением к добросовестно выполненной работе. Данное явление является лишним подтверждением того, что оценка связана со стереотипами общественного сознания [5].

Текстовое окружение фразеологических концептов постоянной оценочной квалификации раскрывает образование эмотивно – оценочного компонента, сформировавшегося благодаря таким языковым средствам, как называние, описание и выражение. Положительно – эмотивная оценка может являться объектом номинации, при этом субъект оценивания не переживает никаких чувств – отношений по поводу данной оценки. Например: *(das ist) eine Sache* = *(das ist) ausgezeichnet, hervorragend* в контексте: *Der Bauer sah ihr an. Da kam ja eine schöne Sache auf ihn zu* [13, с. 25].

Описание позитивно-эмотивного оценочного компонента фразеологической семантики обнаруживается в том, что субъект, выносящий оценку, переживает позитивно-оценочные чувства повторно. Данный показатель находит свое выражение в изображении пантомимики, тембра голоса, в изображении влияния позитивных эмоций на перцептивную, гомеостатическую и кинетическую системы человеческого организма, в напоминании известной ситуации т. д. Например: *jm geht das Herz auf* = *jd ist voller Freude, ist überglücklich: Dem Bichler jedoch ging das Herz auf, wenn er seinen kräftigen Sohn bei der Arbeit sah* [8, с. 44].

Выражение позитивно – эмотивной оценочности представляет собой максимальную информацию об оценочном отношении субъекта к исходным объектам. Такая оценочность полностью представлена в речи и сопровождается переживаниями субъекта по поводу оценки: *von etw in den höchsten Tönen reden* = *etw sehr loben*. Например: *Ich bitte dich, Michael, überstürz nix! Wart' wenigstens bis zur nächsten Jagd. Der Vater lobt deine Arbeit als Jagdgelüb' in höchsten Tönen. Vielleicht ist er dann milder gestimmt* [12, с. 18].

Строгих границ между называнием, описанием и выражением не наблюдается. При назывании также как и описании за основу номинации берется отдельная определенная характеристика, которая становится основой фразеологического концепта и ярко обнаруживается в контексте. Описание – это образное представление количественных характеристик позитивно-эмотивной оценки, а называние и выражение отображают ее качественные показатели. Описание и выражение позитивно-эмотивной оценочности также не имеют твердых границ. Индивид может описывать не только свои собственные оценки, но, описывая определенные состояния других индивидов, переживая лично описываемые чувства – отношения (чувства – переживания) [1].

Многочисленную группу фиксированной позитивно-эмотивной оценки составляют фразеологические концепты, возникшие благодаря механизму лексико-семантического отождествления. Например: *Freundlichkeit ausstrahlen* = *Liebenswürdigkeit von sich ausgehen lassen/verbreiten* в следующем контексте: *Er entdeckte die uralten Möbelstücke in neuem Glanz, mit schöner Bauernmalerei aufgefrischt. Alles strahlte Freundlichkeit aus, von den selbst genähten Gardinen bis zu den gestickten Gobelbildern* [11, с. 62].

Отождествление плана выражения демонстрирует фразеологизм *Da tanzen die Puppen!* = *da geht es lustig zu*. Позитивно-эмотивная оценочная семантика данного выражения определяет оценочную направленность всего газетного объявления – приглашения: *Am folgenden Sonnabend, 24. September wird ab 18 Uhr die Erntekrone von Erntekönig Peter Tipke, Jithof, abgeholt. ...Da tanzen die Puppen!* ... [10].

Частичное совпадение сем сравниваемых явлений, свойств и т.п. уподобляемых предметов является одним из фундаментов образования фразеологических концептов исследуемой оценки. Ярким примером является фразеологическая единица *wie auf Wolke sieben schweben*: *Christl schien wie auf Wolken zu schweben* [13, с. 60].

Выражение *ein gutes Herz haben* соответствует модели *Adj + N*, где присутствие общих родовых сем обеспечивает включение одного концепта в другой и, занимая сильную позицию – начало текста [4, с. 106], задает тональность всего высказывания: *Sie hat ein gutes Herz und ich glaub, sie hat dich sehr lieb* [9, с. 63].

Алогичные отношения включения одного концепта в другой представляют собой два различных акта взаимодействия сем исходных прототипов. В одном случае наличие позитивно-эмотивной оценочности компонентов обеспечивает интенсивное проявление изучаемого вида оценочности. В другом – лексические прототипы выражают антонимические признаки. Причиной объединения выступает общий родовый признак.

Например: *mit Leib und Seele* = *mit Begeisterung* в отрывке: *Der Vater war mit Leib und Seele Förster, und früher hatten sie oft auf seinen Rundgängen begleitet* [13, с. 4].

Herz und Seele – иная компонентная соотношенность. *Herz* и *Seele* не находятся в семантическом отношении противоречия, как предыдущий пример: *Ein Herz und eine Seele sein* = *unzutrennlich sein, eng befreundet sein*. Соединение данных компонентов служит для усиления проявления совокупности всех чувств и духовных сил, иными словами, выражается интенсивное проявления признака. В приведенном эпизоде позитивно – эмотивная оценочность выступает в яркой интенсивной форме: *«Bevor ich kam, hast du dich gut mit dem Markus verstanden, gell?»*, *fragte Angelikaleise*. – *«Ja, wir waren ein Herz und eine Seele»*, *bekannte der Bauer* [9, с. 58].

Обширную группу составляют фразеологические концепты, описывающие приятные ситуации, последствием которых являются приятные для субъекта события. Данная группа изображает как реальные, так и нереальные ситуации. Позитивная семантика таких единиц может в одном всего лишь предложении очертить четкие контуры эмотивной оценки, а может обнаруживаться на фоне широкого контекста или даже целого произведения. Большинство фразеологизмов данной группы передают помимо оценочной характеристики и интенсивность признака. Например: *js Herz schlägt höher* = *erwartungsvoll, voller freudiger Erregung* в контексте: *Diese Neuigkeit ließ Michaels Herz höher schlagen* [12, с. 8].

Значение фразеологического концепта *ans Herz wachsen* = *jm sehr lieb geworden sein* изображает нереальную ситуацию. Контекст уточняет позитивно-эмотивную маркированность оценочной семантики и раскрывает особенности использования данного концепта не только для качественной характеристики объекта (персонажа литературного произведения – Heike), но и для того, чтобы показать отношение к последнему со стороны другого: *«Und inzwischen ist sie dir so ans Herz gewachsen, dass sie wie eine Enkelkind für dich ist»*, *sagte Pater Erwein* [15, с. 19].

Таким образом, оценочные фразеологизмы являются знаками фиксированной или нефиксированной оценки, которые реализуют мелиоративно-эмотивную оценку в определенном лексическом окружении. Контекст обнаруживает и предопределяет оценочную квалификацию исходного фразеологического концепта, а также уточняет и поясняет особенности употребления фразеологической единицы в языке.

Источники и литература

1. Гамзюк М. В. Эмотивный компонент значения у процесі створення фразеологічних одиниць (на матеріалі німецької мови). – Київ: 2000 / Видавн. центр КДЛУ. – 256 с.
2. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. – 190 с.
3. Дашевская В. Л. Роль фразеологических единиц в формировании и развертывании семантики контекста // Сб. науч. Тр. МГПИИЯ. – М. – Вып. 198. – С. 35 – 46.
4. Клушина Н. И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе. Под общ. ред. проф. Солганика Г. Я. – М.: 2000. – С. 94-96.
5. Майданова Л. М., Соломатов С. И., Федотовских Т. Г., Чудинова А. П. Слово и ключевые смыслы в современных медиа-текстах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2004. – 231 с.
6. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. – М.: «ВШ», 1974. – 202 с.
7. Фадеева И. В. Фразеологические единицы с положительной оценкой в современном английском языке. Дис... канд филол. наук. 10.02.04. МГПИИЯ. – М., 1989. – 256 с.
8. Christa Riedling. Heimat ist nur ein Wort // Heimatträume. Band 303. – 64 S.
9. Christa Riedling. Ich habe dir nie die Treu' gebrochen // Heimatträume. Band 303.
10. Die Online – Zeitung für den Landkreis Stade. Tagesblatt. 15.03.07.
11. Franziska Merz. Die Rose am Wegesrand // Schicksal und Heimat. – № 10. – 64 S.
12. Maria Huber. Der Herzensdieb von Josefstal // Heimweh – Roman. – № 20. – 64 S.
13. Monika Leitner. Die Förster – Christl kriegst du net! // Heimatträume. Band 303. – 64 S.
14. Peter Steinberg. Heimwärts weht der Wind // Berge Schicksal und Heimat. – № 7. – 64 S.
15. Stefanie Valentin «Der alte Xever war's» // Die Vroni von der Goldberg – alm. – № 2. – 64 S.

Петруляк В. Ф.

ДО ПИТАННЯ ПРО ФУНКЦІОНУВАННЯ КОНОТАТИВНИХ ТОПОНІМІВ (НА МАТЕРІАЛІ ЗАКАРПАТСЬКИХ МІКРОТОПОНІМІВ БАСЕЙНУ Р. УЖА)

Праці останніх років свідчать про зацікавлення та зосередженість науковців на широкому спектрі лінгвокультурологічних питань, серед яких є і проблема дослідження культурної конотації [14]. Зауважимо, що подібні студії є надійним ключем до вивчення та кращого розуміння не лише мовних явищ, але й історії та культури, бо саме в них вбачаються джерела конотацій. У зв'язку з цим виникає питання про механізм накопичення й збереження культурної інформації в слові.

Як зазначає А. Т. Хроленко, мовним виявом конотації вважають переносні значення, метафори і порівняння, похідні слова, фразеологічні одиниці, прислів'я, приказки, синтаксичні конструкції типу «X є X» (жінка є жінка) [14, с. 84]. Саме тому лінгвокультурологічні дослідження проводяться в основному на базі апелятивних одиниць. Дослідження можливостей розвитку конотацій на пропріальному рівні, до того ж в україністиці, тільки набирають обертів [15].

На думку Я. Мозгової, у вузькому розумінні «конотація може визначатися як той компонент семантики мовної одиниці, за допомогою якого виражається емоційний стан мовця та обумовлене ним відношення до адресата, об'єкта та предмета мовлення, ситуації, в якій відбувається дане мовленнєве спілкування і які називаються в логіко – предметному значенні цієї одиниці» [10, с. 59]. У широкому розумінні конотація – «це сукупність додаткових значень слова, або відтінки денотативного значення» [10, с. 59]. Беручи до уваги той факт, що розвиток конотацій визначається передусім етнічною самосвідомістю, можна стверджувати про їхню національну специфіку. Саме тому важливим є розгляд конотацій апелятивізованих (деонімних) топонімів через призму ментальності. Як зазначає Є. Черепанова, «при вторинному найменуванні об'єктів типу Камчатка відбувається використання не топоніма в його «чистому вигляді», а переосмислення географічного імені, яке